

Бонни МакДоналд-Виншип

Сильвия Плат, несомненно, известна как великая писательница-феминистка, но в какой степени вы согласны с тем, что стихи в сборнике "Ариэль" являются исключительно нападением на деспотичное патриархальное общество того времени?

“Плат долгое время приветствовалась как феминистская писательница большого значения”, ее стихи подчеркивали угнетающую и догматическую природу патриархального общества в Америке после Второй мировой войны, где женщины испытывали ограниченную личную свободу, ограниченную их полом, считавшимся “милым, но по сути беспомощным”. Именно этот политический контекст, возможно, подпитывал поэзию Плат, но также трагически привел к ее психологической нестабильности. ‘Претендент’ — это острый, сатирический и жгучий поэтический портрет брака, построенный как метафорическое интервью, где достоинство потенциального мужа сопоставляется с перечнем домашних обязанностей, которые будут выполняться раболепной женой. В стихотворении ‘Папочка’ Плат представляет патриархат столь же беззащитно, как “порочащий, эксплуататорский и репрессивный”: здесь *imago* (образ) отца заглушает хрупкий женский голос, женщина угнетается и становится поработанной жертвой. Взятые вместе эти два мощных и противоречивых стихотворения, написанные с интервалом в несколько дней друг от друга в октябре 1962 года, всего за несколько месяцев до ее самоубийства, вызывают вопрос о том, насколько Плат отстаивает феминизм в нападениях на патриархат, или есть основания полагать, что эти стихи скорее являются сценой для личной мести Плат, ярости против ее отца и мужа? И в свете ее надвигающейся саморазрушительной ярости, эти стихи больше похожи на своего рода поэзию мести? Поэтому достойна ли Плат прославления за ее вдохновенное неповиновение патриархату или она на самом деле “случайная феминистка”.

В ‘Претенденте’ Плат представляет насмешливые и обескураживающие размышления о ритуале брака, которые привлекают наше внимание к тяжелому положению женщин в 1950-60-х годах. Женщина показана просто как имущество, “не имеющее чувства собственной идентичности, независимой от своих мужей”. Плат конструирует женщину как товар, готовый к покупке потребителем-мужчиной. Мужчине дается “рука”, символизирующая подчиненную руку жены, которая будет делать “все, что вы скажете”, создавая у нас стереотипный образ домохозяйки, поддерживающей необходимые атрибуты и обязанности по дому; “оно может шить... оно умеет готовить”. Повторное использование безличного местоимения “оно”, в сочетании с “голым, как [чистый лист] бумаги”, служит для устранения любого чувства личности или индивидуальности, она дегуманизируется, конденсируется до материала, единственная цель которого – написать на нем. Это подкрепляется ссылкой на пустые брачные вехи: “через двадцать пять лет она будет серебряной, через пятьдесят – золотой”, что еще больше объективирует женщину, поскольку она смешивается с драгоценным металлом, что предполагает, что женщина — это не что иное, как холодный, твердый продукт с рыночной стоимостью. Нет никакого любовного союза, это скорее деловая сделка, собеседование на работу, где “брак неумолимо запирает ее в социальной системе, которая отрицает ее автономию”. В заключение Плат довольно саркастическим тоном подчеркивает, как общество снисходительно просит женщин: “Иди сюда, милая”, чтобы просто удовлетворить потребность патриарха. Женщина зависима и обездвижена; “бессильна, поскольку они пойманы в брачную ловушку”. Использование Плат унижающего оксюморона “живая кукла “изображает женщину беспомощной и послушной, лишенной эмоций с застывшим выражением лица, просто синтетической

игрушкой или поверхностной «женой-роботом», кем-то, кому нужна помощь мужчины, который становится метафорическим кукловодом. Таким образом, Плат высмеивает дисбаланс власти, который патриархат бессердечно порождает через подчинение женщин, подчеркивая беспорядок и неравенство власти между полами в то время.

Однако, хотя Плат нападает на патриархат, иронически исследуя угнетение женщин в «Претенденте», она также обращает внимание на токсичное напряжение, которое испытывают мужчины, чтобы быть мужественными и «такими людьми», которые являются социально желательными. Интересно, что мужчина находится в центре внимания стихотворения, а женщина играет гораздо более второстепенную роль, и, хотя это можно рассматривать как символ того, как женщины отвергаются и игнорируются в обществе и, следовательно, подчеркивают ее случай, это также может восприниматься как разоблачение слабости патриархата, поскольку он никому не приносит пользы, оставляя всех «пустыми». Плат представляет мужчину эмоциональным и уязвимым, тем самым обнажая хрупкость патриархата, ему резко говорят «перестать плакать» в ответ на возможный отказ, вызывая распространенный, но искаженный стереотип о том, что «мальчики не плачут». Он также обнажен, будучи «совершенно голым». Таким образом, Плат подчеркивает, что угнетение в браке работает в обоих направлениях, мужчин чуть ли не жестоко мучают, чтобы они отвечали тому идеальному, доминирующему образцу, которого требует общество, и в этом случае они не могут свободно выражать себя. Тогда возникает вопрос: кто диктующий оратор? В конце стихотворения звучит отчаяние, чувство безнадежности, поскольку, по-видимому, у женского персонажа нет удовлетворения, так как оскорбительно, что она является «последним прибежищем», что также предполагает, что мужчина отчаянно нуждается в том, чтобы «дыра» была заполнена «припаркой». Дыра может быть символом женщин, но также и пустой дырой жизни без жены, поскольку мужчина восприимчив и обездолен без женщины. Навязчивое эхо последней строки; «Выйдешь ли ты за него замуж, выйдешь ли за него замуж, выйдешь ли за него замуж», намекает на то, что смысл брака стирается, когда повторяющиеся слова растворяются в бессмысленном молчании, а не прививают идеал. Конечно, это «молчание голоса Плат», которое становится резкой увертюрой к феминизму, в этом смысле Плат становится каждым человеком, ставшим жертвой патриархата, и стихотворение существует и принадлежит читателю. Плат поднимает западный брак в середине двадцатого века до уровня общего наблюдения: она описывает то общество, в котором неравенство закреплено в таинстве брака, и при этом она нападает на патриархальный порядок и выражает голос целого поколения, становясь предвестником социальных изменений.

Однако вполне понятно, что в «Папочке» Плат исследует подчинение инфантильного женского голоса патриархату, поскольку через представление своего отца-диктатора отводит мужчине позицию высокого превосходства, в то время как женщина запугана и вынуждена жить в неизбежном подчинении мужчине, лишенная какой-либо власти. Благодаря изысканным внутренним рифмам стихотворение является очень певучим («черный башмак...ахуу»), встречается прием использования почти детского языка в местах, переключаясь с детскими песенками, что в сочетании со столь же детским названием стихотворения «Папочка» служит для подрыва авторитета женщины, как будто она так же беспомощна, уязвима и зависит от мужчины, как ребенок от своих родителей. Позже отец становится «фашистом», «нацистом», который мучает «еврея» Плат, и хотя это было подвергнуто критике за «затрагивание чувствительной темы» и «драматизацию ее собственной тяжелой участи», она передает роль мучителя и деспота

мужчинам, в то время как женщины глубоко и даже преступно бесправны. Именно эти образы угнетения и тирании выделяются на протяжении всего стихотворения: “зверь”, учитель (“ты стоишь у доски”), “нацист” со “взглядом Майнкампа”. Она накладывает описание отца на имаго “Бога”, что подразумевает безвозвратный контроль, всеведение и власть над людьми. Но есть сложная обратная сторона этого угнетения, поскольку Плат говорит нам: “каждая женщина обожает фашиста”. Она, возможно, предполагает, что угнетение женщин — это дело рук самих женщин, и поэтому патриархат поддерживается готовностью женщин быть порабощенными.

‘Папочка’, несомненно, нападает те отношения, которые, по мнению Плат, диктаторски распоряжаются свободой женщин, и на те события в ее жизни, которые лишили ее индивидуальности; “пил (ее) кровь в течение семи лет”. Стихотворение является что-то вроде трибуны, которая используется для произнесения трактата об истреблении угнетенных людей и, следовательно, показывает необходимость подавления патриархата. В каком-то смысле дочь становится каждым человеком, который подвергается “удару ботинком в лицо”, и Плат подчеркивает непростительную несправедливость патриархата, как на бытовом уровне, так и на политическом уровне, где подавляется женское самовыражение. Это проявляется в таких выражениях, как “едва осмеливаясь дышать”, с “языком, застрявшим у меня в челюсти”, что подразумевает страх и трепет, которые создает патриархат, в свою очередь, “увековечивая сексуальное неравенство”. Поэтому стихотворение можно прочесть как призыв к феминистскому оружию, призыв к митингу, который выставляет напоказ патриархат и порождает желание восстановить права страдающей угнетенной женщины.

Однако было бы наивно игнорировать личный характер этого “агрессивного” стихотворения, собственную вендетту Плат против ее отчужденного мужа и отсутствующего отца. Существует аргумент, что “Папочка” не может быть исключительно нападением на патриархат, поскольку вместо этого в нем звучит нечто более эмоциональное; “письмо просто как форма личного катарсиса”, чтобы освободить себя, а не стремиться освободить женщин в целом. Стихотворение передает ее чувство осуждения, все еще испытываемое к ее Отцу, “животному”, и поэтому она нападает не на патриархат, а на угрожающую и пугающую фигуру в ее жизни, которая у нее есть: “всегда боялась”. Плат видит, что ее отец “позволил своей болезни остаться без лечения, пока не поранил палец на ноге”, что в сочетании с использованием зловещей метафоры (“ужасная статуя с одним серым пальцем, большим, как печать Фриско”) становится затем вопросом огромного значения, поскольку то, что казалось произвольной деталью (“палец”), раскрывает глубину гиперболического личного символизма и целебного выражения, поскольку это возвращает ее к преждевременной и травмирующей смерти отца.

Симус Хини, хотя и не сомневался в качестве стихотворения, рассматривал “Папочку” как горький ответ Плат на “ее трудные родительские и супружеские отношения”. Хини находит неутешительным то, как Плат использует страдания других людей. Пожалуй, “Папочка” побуждает читателя критиковать Плат за ее отождествление с Холокостом, который она сравнивает с угнетением со стороны ее отца и мужа, сравнение, которое может быть оскорбительным для многих. И в ее языке есть насилие и язвительность, во-первых, она хочет “убить” своего отца, но, к ее разочарованию, он “умер раньше, чем я успела”. И затем: “в двадцать лет я пыталась умереть” (имеется в виду ее попытка покончить с собой). Оба этих акта, убийство и самоубийство, были законодательно запрещены в 1950-х годах в США, поэтому ссылка Плат на убийство прямо противоречит инфраструктуре социального и морального «курса валюты» в

обществе. Стихотворение содержит много преувеличений и не вызывает сочувствия, хотя это не значит, что ее средства уничтожения патриархата более достойны осуждения, чем сам патриархат.

Было бы преувеличением хвалить Плат за успешное преодоление проблем патриархата на социально-политическом уровне, поскольку, возможно, она пишет больше с целью “последней попытки освободиться”, которую в “Папочке” она достигает с помощью зловещего: “Папа, папа, ты ублюдок, я закончила”. Однако личное тяжелое положение и политика неразрывно связаны, и если бы Плат не была мотивирована опытом, то ее поэзии не хватило бы эмоциональной глубины, чтобы достичь своих читателей. В конце концов, излишние враждебности по отношению к отцу отвечает феминистским идеалам, поскольку изобличает несправедливое угнетение той эпохи, которое, возможно, все еще существует сегодня.

В целом, поэзия Плат в “Ариэле” изначально кажется атакой на деспотичное патриархальное общество, если анализировать ее на поверхностном уровне. Однако, хотя ее стихи “Претендент” и “Папа” — это способ Плат выразить и профилировать ее собственные личные обиды, а не только нападать на патриархат, Плат, бесспорно, имеет большой феминистский авторитет и оказывает огромное влияние на “феминистское движение, которое начало набирать обороты в течение 1960-х годов”. Многие великие литературные произведения проистекают из биографических моментов, чтобы затем стать резкой атакой на политические беды, в случае с Плато это знаменательная атака на патриархат. Хотя ее поэзия эготистична (направлена на собственное «я»), именно ее честность в изложении собственной личной травмы говорит о женской солидарности: “Все вовлеченные в эту проблему женщины могут взглянуть на свою собственную жизнь и понять, в какой степени их опыт соответствует опыту других женщин”. Поэзия Плат по-прежнему имеет значение и сегодня, будучи не столько «аварийной», сколько чреватой последствиями: ее использование собственного опыта возвышает ее труд до того уровня, когда подчеркивается несправедливое угнетение, что побуждает нас стремиться к переменам.

Библиография

Bassnett, S. (1987)- Women Writers: Sylvia Plath***

Bassnett, S. (2005)- Sylvia Plath: An introduction to the poetry

Barry, P. (2002) Beginning Theory, 2nd ed., Manchester: Manchester University Press, p134-136.

Bertens, H. (2001) – Literary Theory: The Basics, Abingdon: Routledge, pp 94-95 and pp 97-99.

Bundtzen, L. (1983) Plath’s Incarnations. USA: The University of Michigan Press.

Feinstein, E. (2002) Ted Hughes: The life of a poet. London: Weidenfeld & Nicolson.

Goodey, J. (1997) Masculinities, Fear of Crime and Fearlessness: Oxford University Press.

Heaney, S. (1988) The Government of the Tongue: Faber & Faber.

Kendall, T – Sylvia Plath: A Critical Study (2001).

- Kinsey-Clinton, M. (1997) The willing Domesticity of Sylvia Plath: A Rebuttal of the "Feminist" Label.
- Malcolm, J. (1994) The Silent Woman: Sylvia Plath & Ted Hughes. New York: A.A. Knopf.
- Moore, G. (1987) The penguin book of American Verse. London: Penguin.
- Morgan Myers, J. (2003)- Power, Transcendence and History in Plath's Poems.
- Pilcher & Whelehan. (2004) Fifty key concepts in Gender Studies.
- Plath, S. (2000) The Journals of Sylvia Plath 1950-1962. London: Faber & Faber.
- Rose, J. (1991) The Haunting of Sylvia Plath. London: Virago Press.
- Steinburg, P. (2010) "They had to Call and Call": The Search for Sylvia Plath. London: British Library Publishing.
- Yeh, Y. (2014) The Controversy of Holocaust metaphor in Sylvia Plath's Daddy.

Краткое описание сюжета

Претендент (другой перевод – Заявитель)– Стихотворение это – своего рода интервью, в котором заявителя спрашивают, не пропало ли чего-нибудь. Он начинает плакать из-за отсутствия жены, на что интервьюер отвечает, протягивая ему руку, руку, которая принесет ему чай, снимет головную боль, закроет ему глаза после утомительного дня, растворит его печаль и, по сути, сделает все, что он скажет. Затем интервьюер спрашивает, готов ли он к браку, и подчеркивает его ответственность и постоянство, которые должны быть унесены в могилу. Затем он утверждает, что голова заявителя немного пуста и что ее нужно заполнить, он звонит из шкафа женщине. Он дегуманизирует женщину и называет ее "оно" повсюду, говоря, что у нее есть все качества хорошей жены, которая может дополнить его. И у заявителя нет другого выбора, кроме как принять ее. Итак, вы женитесь на "этом", говорит интервьюер.

Папочка – в "Папочке" Сильвия Плат исследует свои сложные отношения с отцом, который умер, когда ей было всего 10 лет, она использует символику, чтобы описать свои отношения с ним. Он как черный башмак, в котором она прожила всю свою жизнь, как статуя размером с Сан-Франциско, как Бог, как нацист, как Свастика и, наконец, как вампир. Выступающая характеризует себя как еврейку, ставшую жертвой жестокости нацистов (ее отца). Тем не менее, стихотворение также является попыткой избавиться от попытки убить отца в качестве своего рода мести. Стихотворение заканчивается тем, что Плат "покончила" со своим отцом, как будто она пытается оставить свою боль, причиненную им, позади.